

Блистательный, неповторимый

Памяти Вячеслава Дычинского, заслуженного артиста России, солиста Иркутского музыкального театра им. Н. Загурского. В эти дни любимцу иркутской публики исполнилось бы 65.

Неизвестно величественный, невозмутимый к скорби окружающих, в великолепном артистическом смокинге лежал он в гробу в Доме актёра 23 августа сего года. «Люблю партнёров, у которых чёртики в глазах», — вспоминалось сказанное им при знакомстве более 10 лет назад. Донеслось: «Я была последней, кто поцеловал Славу живым!» — над ним рыдала женщина. Если смерть во сне называют «божественной», то смерть актёра на подмостках или в нескольких шагах от сцены называть бы «аполлонической» — как бы на своём Олимпе, на виду покровителя искусства.

Вячеслав Дычинский и Валентина Ермошкина «работали» сцену из «Мистера Икс» («Принцесса цирка») Кальмана в заключительном концерте на гастролях театра в Минске. Он — Пеликан, клоун, она — Каролина, директриса цирка, знакомы сто лет, шпинять его — её страсть. «Какой же ты дряхлый, Пеликан, нелепый, тупой, неуклюжий!» — «Так ведь годы идут, мадам Каролина». — «Но был же, помню, милый, свежий мальчик, кудрявый барашек такой, а стал...» — «Так и ты, Каролиночка, была как розовый очаровательный поросёнок, а стала...» — «Кем стала?!» — «Ах, так у них старая любовь!» И идёт дуэт, классика жанра, вечный успех у публики, да ещё и в искромётном исполнении! Отшутив, отпев, оттанцевав и откланявшись, ушли за кулисы, а через минуты Славы не стало, отказалось сердце...

Его в театре так все и звали — Слава, и когда я, собираясь писать о нём, интересовался у коллег его и сотрудников об отчестве, все пожимали плечами: «Отчество? Слава и Слава...». Без тени «звёздности» (как будто и «не артист», а ведь один из ведущих), скромнейший, на вид даже «застенчивый», вроде бы не без доли «детской», он был труппой и всеми в театре любим с какой-то особой, трогательной нежностью, когда чуть теплее и радостнее на душе от одного «здрасте» при встрече. Окружающим был как подарок не только талант, но и его носитель — человек ровного, мягкого, незлобивого нрава, себя не выпячивающий, как-то органически благожелательный к ближнему (это в артистической-то среде!). Помню, как Вячеслав Владиславович, что называется, не рождённый давать интервью, едва ли не «страдал» сам, сочувствуя мне, засыпавшему его вопросами о «творческом процессе», из-за своих «невразумительных» ответов...

Да, в его творчестве, от природы «опереточном», была некая личностная загадка. Из каких недр черпалась фантазия, что питало воображение находить щедрые краски, создавая портретную галерею образов, колоритнейших и разнообразнейших в истории ИМТ? Скажем, разгульный князь Вано из «Проделок Ханумы»; «самостиец», что степь твоя запорожская, Кирилл Шпак из «Шельменко-денщика»; вальяжный, жгуче-обольстительный синьор Доменико из «Чао, мадонна!»; всякий раз до слёз бередивший душу зрителей Тевье из «Скрипача на крыше»; громоподобный Пётр Великий из «Табачного капитана» (актёр и ростом, и фигурой богатырской был с героя!)... Впрочем, перечень сценических открытий Вячеслава Дычинского мог бы вылиться в газетную полосу.

Но ещё более поразительным было для меня то, что часто ощущал у него какой-то недовыговоренный подтекст ролей, ретроспективу судеб персонажей, которая в оперетте, может, избыточна, но душу художника питает благодатно. У него самого были «чёртики в глазах», но какие-то необычные. Если только может быть чёртик с грустинкой. В любой, даже «брутальной», сценической ситуации — а ведь в опереттах не редкость площадное шутовство — он всегда проявлялся как... лирик! А порой и более того. В давней постановке «Убей меня, голубчик!» (узбекский композитор по пьесе турецкого драматурга), в материале скабрёзном, даже пошлом (две старушки спаивают старичка с радикулитом, ишиасом и бронхитом, сексуально домогаясь, заваливают его на кровать и т. д.), артист, сквозь дебри хохм от живота и ниже, переигрывая, словно дурача, пошляков, как-то исподволь воплощал вечную тему русского искусства — «маленький человек», немощный и униженный, над которым смеяться — такой же грех, как глумиться (это при хохоте публики!). И актёрская «заявка» на героя... Гоголя и даже Достоевского звучала с щемящей сердце естественностью! Роль у Дычинского словно «светилась», и отблеск отражался в героях — невольно думалось: а ведь жалко этих несчастных старух, и ничего смешного в них нет. Как ни парадоксально для жанра, но роль эта будила христианские чувства... Драматический заквас таланта Дычинского был того свойства, когда художническое

чутьё соблюдает меру во всём: в «специфике» условностей и шутовстве, в мысли и правде чувств.

Я пересказываю уже писанное о нём, ведь теперь лишь в памяти его годами только облагороженная сценически-спортивная стать, чуть грациозный аристократично выговор, гибкий лёгкий изящный баритон, отточенный каскад танцевальных па и, может, главное – неповторимая, неизъяснимая, природная, «от себя», человеческая «тихая» деликатность во всех изгибах и уголках ролей. Его кумирами, рассказывал, были Муслим Магомаев (ещё в Красноярске, будучи рабочим сцены, пообщался он с гастролирующей звездой за кулисами и очаровался его исключительной простотой и доступностью) и Виктор Жибинов (вот у кого в глазах был целый огневой кордебалет чёртиков! – работал с ним в паре на сцене, едва поспевая за его блестательной бешеной импровизацией под визг, рёв зала в восторге). И если можно представить сплав двух «благородных металлов» – магомаевского романтизма и жибиновской ослепительной комедийности, без их индивидуальных «крайностей», то это, наверное, и есть самобытнейший Слава Дычинский.

Трёх месяцев не дожил он до своего 65-летия. Утрата велика. Был в его жизнь ниспослан ангел-хранитель, драгоценный друг – Галина Николаевна Андреева, ныне вдова. Говорю ей: в памяти о Вячеславе Владиславовиче столько весёлых, радостных, светлых струй, что растворить в них горе твоё по незабвенному Славе Богу будет угодно.

И чтобы не быть «сентенционно» голословным, в заключение вспомню его рассказ:

– Своим провалам я счёт веду. В одном спектакле (ещё в Красноярске) действие происходило в «трудовом здоровом коллективе». Но в семье не без урода, и мы, четверо молодых лоботрясов, от производства отлынивали и всё торчали с гитарами в местном кафе – «рассаднике разврата». У нас была такая лихая песенка, не без вызова ханжам: «Здесь, увы, не Монте-Карло, здесь не казино. Но зато вполне шикарно пьём мы здесь вино!». Исполняя её, мы, пританцовывая, строем удалялись за кулисы. Дело было на гастролях, я чужой сцены не знал, не заметил открытого люка, оступился и перед самым уходом, допевая куплет, провалился. Публика от смеха взывала: порок был наказан со всей наглядностью! Но я не смог даже выйти раскапаняться: ушибся сильно, а уж гитару свою смял едва ли не в лепёшку – вот бы хохоту добавилось, покажи её зрителю!

Второй провал был тоже в советской музкомедии. Герой, военный лётчик, пел героине, находясь на пандусе высотой три метра. Мы, друзья героя, тоже молодые лётчики, наряженные в скафандры для полётов в сверхзвуковых самолётах, выскакивали из-за кулис, кидались на тот же пандус и подхватывали арию о том, какое счастье летать в небе с мыслью о Родине и о любимой. И однажды под нашей тяжестью пандус рухнул. Со страшным грохотом в щепу разлетелся! Остановился оркестр, замолкли мы, замер в ужасе зал. Огляделись: все на сцене, кажись, целы, а как спектакль продолжать? В шоке – будто парализованы, онемели, окостенели... И вдруг меня осенила наглость – импровизация – реплика-«отсебятина»: «Ну, в небесах-то вы, конечно, асы, а каково на земле летать?!» Зрители ответили громовым хохотом, артисты заулыбались, дирижёр взмахнул палочкой, дальше поехали...

Автор: Валерий Владимиров © Восточно-Сибирская правда КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 4772 19.11.2008, 15:03

URL: <https://babr24.com/?ADE=48780> Bytes: 7687 / 7687 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [VKонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта